

САРАТОВСКИЙ ДУХОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

№ 33-й. Воскресенье, 17 августа 1908 г.

Годъ издавiа 4-й.

Принимается подписка на еженедельный журналъ „Саратовскiй Духовный Вѣстникъ“: годовая плата съ пересылкою 6 руб., полугодовая — 3 руб. Для годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка: 2 руб. при подпискѣ, 2 руб. — къ 1-му апрѣлю и 2 руб. къ 1-му юлю. Отдѣльные №№ продаются по 12 коп.

Журналъ издается по слѣдующей программѣ:

- 1) Религиозно-православный отдѣлъ.
- 2) Патриотическiй отдѣлъ.
- 3) Общiй церковно-общественный отдѣлъ.
- 4) Мѣстный Саратовскiй церковно-общественный отдѣлъ.
- 5) Библиографическiй отдѣлъ.
- 6) Разныя извѣстiя и замѣтки.
- 7) Официальный отдѣлъ.
- 8) Объявленiя.

Подписка принимается:

- 1) въ конторѣ редакцiи (д. бывш. Ростовцева, рядомъ съ арх. домк.);
- 2) у редактора, протоiеря *И. П. Кречетовича* (Мирный переулокъ, домъ 8);
- 3) въ книжномъ складѣ Саратовскаго Епарх. Учнд. Совѣта (Московская ул.). Здѣсь-же принимаются и объявленiя по 15 коп. за строку (или мѣсто строки) въ одинъ столбчикъ и по 30 коп. за строку (или мѣсто строки) въ ширину страницъ; годовыя, полугодовыя объявленiя и на срокъ по соглашенiю.

СОДЕРЖАНiЕ.

- I. Рукосное евангелiе музея Саратовской ученой архивной комиссiи. *А. Герасимовъ.*
- III. Нравственность чернаго и бѣлаго духовенства.
- IV. Быванiе Еп. Гермогена въ Парцннѣ. *Св. I. Райского.*
О введенiи всеобщ. обученiя въ Петровск. уѣз. (продолженiе).
- VI. Среди дѣтей. Изъ писемъ священника.
Молящемуся ребенку. *Св. Н. Дьяконова.*
- VIII. Объявленiя.

Редакторъ, Протоiерей *И. Кречетовичъ.*

I.

Рукописное Евангелие Музея Саратовской ученой Архивной Комиссии.

Въ Музеѣ Саратовской Архивной Комиссии имѣется Евангелие (тетра) въ малую четвертку.

Это любопытное Евангелие добыто членами Комиссии С. А. Щегловымъ и Г. Г. Дыбовымъ въ раскопываемомъ Черемшанскомъ монастырѣ (близъ Хвалынека).

И внѣшніе и внутренніе признаки позволяютъ думатьъ безъ большой ошибки, отнести эту рукопись къ концу XVI и самое позднее къ началу XVII столѣтія и такимъ образомъ оно является одной изъ самыхъ древнихъ рукописей нашей музеи.

Какъ сказано выше, Евангелие написано въ четвертую долю листа, 19×13 сантиметровъ, на бумагѣ отличнаго качества (за небольшими исключениями, о которыхъ будетъ сказано ниже). Бумага лощеная, несомнѣнно западнаго производства и хоть вся одинакаваго качества, но съ разными раками, между между которыми ясно видны:—кувшинъ съ пѣвтъкомъ, единорогъ и другіе. Отъ переплета остались только жалкіе клочки, позволяющіе, однако, судить, что онъ былъ изъ фиолетоваго бархата.

Крышки переплета деревянныя. Стѣловъ, какихъ либо украшеній на нихъ не замѣтно, заставки, очевидно, современны переплету и лишь въ постѣдствіи грубо реставрированы. Книга, насколько можно судить объ этомъ теперь, не была обрѣзана.

Изъ украшеній въ текстѣ, кромѣ обычной киновари въ началѣ и концѣ главъ и зачалъ, имѣются только 4 заставки, по одной передъ каждымъ изъ Евангелій и начало пятой, передъ указателемъ евангельскихъ чтеній. Заставки нашего Евангелія, хотя уже и сильно полинявшія отъ времени, все еще настолько сохранились что производить недурное впечатлѣніе и теперь. Очевидно, рисовавшій ихъ, если самъ не былъ художникомъ, то все же воспользовался хорошими образцами. Исполнены онѣ водными красками, прямо на бумагѣ; орнаментъ ихъ геометрической, изъ переплетающихся линий и круговъ. Только заставка передъ Еван-мъ отъ Луки кажется какъ бы снятой съ узора какой нибудь старинной эмали. Заглавныя буквы, которыми начинаются Евангелія, вышиною въ 5—6 строкъ

исполнены киноварью. Типъ ихъ очень подходитъ къ типу заглавныхъ буквъ первопечатнаго Апостола. Любопытно, что въ началѣ Евангелія отъ Марка писецъ по ошибкѣ поставилъ В вмѣсто З.

Все Евангелие писано въ одинъ столбецъ уставомъ, по 20—21 стр. на страницѣ; выноски на поляхъ и по концамъ страницъ—частью тѣмъ же почеркомъ, какъ и текстъ, частью скорописью и всѣ безъ исключения киноварью. Не мѣшаетъ отмѣтить и встрѣчающіеся мѣстами, какъ напр. въ молитвѣ Господней (Ев. отъ Луки) переходъ отъ обыкновеннаго почерка къ значительно болѣе крупному. Имѣлось-ли въ виду отмѣтить этимъ наиболее выдающіеся мѣста, или это просто начало работы послѣ перерыва, когда писавшій, не уставъ еще, особенно старался. Нѣчто подобное наблюдается и теперь.

Помѣты по листамъ или тетрадямъ не имѣются. Изъ знаковъ прерыванія употребляется одна только точка внизу строки.

Имени писца, или какихъ либо указаній на время и поводъ написанія Евангелія, ничѣмъ не имѣется. Судя по измѣненію почерковъ-рукопись дѣло нѣсколькихъ лицъ, а если и одного, то періодъ, въ теченіе котораго она написана, настолько великъ, что почеркъ писавшаго рѣзко мѣнялся нѣсколько разъ. Болѣе допустимымъ является первое предположеніе, да и имѣется этому доказательство во Евангелии отъ Иоанна, на листѣ 282, на оборотѣ, текстъ обрывается девятымъ стихомъ третьей главы, такъ сказать на полусловѣ (ЯКО ЕЖЕ ВЪ...), причѣмъ третья часть страницы—оставлена пустою, а продолженіе начинается со слѣдующаго листа (МЫ ГЛАГОЛЕМЪ), уже совершенно другимъ почеркомъ. Такое заключеніе позволительно сдѣлать и изъ разсмотрѣнія самого текста, о чемъ будетъ сказано ниже.

Рукопись плохой сохранности и очевидно уже очень давно пережила пѣвтущія свои времена, оказывается это какъ общимъ видомъ, такъ и позднѣйшею вставкою первыхъ пяти листовъ взамѣнъ утерянныхъ. Вставка эта какъ по языку, письму, такъ и бумагѣ, рѣзко отличается отъ оригинальнаго Евангелія. Написана она на плохой толстой бумагѣ русскаго производства. Для того, чтобы подогнать ее по формату листочки по краямъ обрѣзаны. Заставка же передъ Евангелиемъ отъ Матвѣя, очевидно, сохранилась отъ прежняго текста и затѣмъ наклеена. По

письму и бумага вставку слѣдует отнести къ Петровской эпохѣ, т. е. къ началу XVIII в. Такимъ образомъ уже 200 лѣтъ тому назадъ наше Евангеліе требовало ремонта и слѣдовательно до этого было уже достаточно подержано. Позднѣйшей приставкой являются и четыре листочка впереди текста. Быть можетъ здѣсь предпологалось что либо написать, но намѣреніе это почему нибудь не осуществилось и листы остались незаполненными.

Внѣшній составъ Евангелія слѣдующій:

Первый листъ—молитвенное обращеніе къ Богу писавшаго; начинается неоконченной на оборотѣ того же листа.

Листы 2—5—оглавленіе къ Евангелію отъ Матвея.

Здѣсь не лишне замѣтить, что число главъ въ каждомъ Евангеліи не сходитъ съ современнымъ: такъ Евангеліе отъ Матвея дѣлится на 68 главъ; Марка—46; Луки—83 и Іоанна—18.

6-й листъ—продолженіе (т. к. начало утрачено)—о символахъ евангелистовъ. Съ оборота этого листа начинается предисловіе къ Евангелію отъ Матвея Феофилакта арх. Болгарскаго и оканчивается на 11 листѣ.

Съ 12 листа—Евангеліе отъ Матвея. Первые пять листовъ, какъ упомянуто выше, гораздо позднѣйшаго происхожденія. Подлинный текстъ начинается съ 17 листа и оканчивается на 106-мъ verso (verso—не заполнено). Листы 107—110—оглавленіе и предисловіе къ Евангелію отъ Марка. Интересно написанное вязью имя евангелиста въ началѣ оглавленія.

Листы 111—167 (verso)—Евангеліе отъ Марка.

Листы 168—171. Оглавленіе и предисловіе къ Евангелію отъ Луки. Надъ оглавленіемъ оставлено пустое мѣсто, очевидно для предполагавшагося заголовка.

Листы 172 (verso)—272. Евангеліе отъ Луки.

Листы 273—276. Оглавленіе (не оконченное) и предисловіе къ Евангелію отъ Іоанна. Также, какъ и въ предыдущемъ оглавленіи, сверху оставлено пустое мѣсто для заголовка.

Евангеліе отъ Іоанна начинается съ 277 листа и оканчивается на 353-мъ (verso). Листы 320, 321, 322 и 338 сильно повреждены. Измѣненіе почерковъ рѣже всего бросается въ глаза въ этомъ Евангеліи.

Листы 354—364 заняты указателемъ праздничныхъ евангельскихъ чтеній.

Съ конца 364 листа по 377-й, указаніе еван-

гельскихъ и апостольскихъ чтеній на всѣ дни года, на разные случаи и праздники.

Хотя, не будучи специалистомъ, и трудно дать окончательное сужденіе о языкѣ нашего Евангелія, но нѣкоторыя особенности его довольно бросаются въ глаза и останавливаютъ на себѣ вниманіе. Особенности эти выражаются въ слѣдующемъ:

1) Частое употребленіе коно; правда, знаки эти не всегда употребляются тамъ, гдѣ бы ихъ надлежало употребить. Звукъ у, напр., безразлично выражается черезъ у, ou и я (ЗВѢЪ ЗА ЗЯВЪ) Матѣ. V. 38). ВЪ ЖЕ СЪ НИМИ ПЕТРЪ СТОЯ И ГРЪЯСЯ. Іоан. XIII. 18 ВЪ ЖЕ СИМОНЪ ПЕТРЪ СТОЯ И ГРЪЯСЯ. Іоан. XVIII. 25. Для обозначенія звука я—также безразлично употребляется и Я и А. Интересны многочисленныя случаи замѣны одного юса другимъ. Напр. ВЪ НѢДЪ ЯЗСКЫМИ ВРАТЫ; Матѣ. VII. 13 ВЪ НЯТРЪ ЖЕ СТЯ ВЪЛЦ Матѣ. VII. 15; И ВЪСЪКЪ СЛЫШАЙ СЛОВЕСА МОА СІ Матѣ. VII. 26. ЕДИНЯ ТЕВЪ И ЕДИНОУ МОУ СВОИ И ЕДИНЯ ЙЛИ Л. IX. 33.

2) Употребленіе въ серединѣ словъ буквъ Ъ и Ь и замѣна ими О и Е. (УМРЪША и рядомъ ИЗОМРОША; АЩЕ, ПАЧЪ вмѣсто АЩЕ и ПАЧЕ).

3) Употребленіе полной формы въ глаголахъ и окончаніе 3-го лица единств. и множественнаго числа на в ИХОЖДА АШЕ; ТВОРЯТЪ и т. п. (напр. и угнеталуу его. Мрк. V. 24). И ПAKЪ ДРОУГОЕ ПИСАНІЕ ГЛАГОЛЕТЪ ВОЗРЯТЪ НАВЪ ЕГО ЖЕ ПРОБОВОША Іоан. XIX. 37. НЕ ОУВЪ ВЪДЯХОУ ПИСАНІА Л. XX. 9. СЪБЛЮДАШЕ ВСЯ ГЛАГОЛЫ СІА Л. III. 51.

4) Форма ВЪСЪКЪ или ВОСЪКЪ. (НЪВО СЪКЪ ГЛАГОЛЯИ МИ ГОСПОДИ (Матѣ. VII. 21. Заг. КГ).

5) Употребленіе НЯ вмѣсто НО.

Всѣ эти и другія особенности даютъ, помимо, право утверждать, что оригиналъ, съ котораго непосредственно, или же черезъ посредство другихъ списковъ, взято наше Евангеліе—югославянскаго происхожденія.

То обстоятельство, что отмѣченныя выше особенности не распределяются равномерно по всему тексту, а въ одномъ мѣстѣ встрѣчаются чаще, въ другомъ рѣже, причемъ подобная неравномерность находится въ очевидной связи съ измѣненіемъ почерковъ, дѣлаетъ предположе-

ние о томъ, что Евангеліе написано нѣсколькими лицами, весьма и весьма правдоподобнымъ, т. к. подтверждаетъ то, что уже сказано объ этомъ выше.

Въ концѣ концовъ, не признавая за собой никакого права пастаивать на своихъ предположеніяхъ по вопросу о древности Евангелія и особенностяхъ его написанія, въ виду малой компетентности въ вопросахъ подобнаго рода, все же беру на себя смѣлость утверждать, что рукопись эта заслуживаетъ нѣкотораго вниманія.

Поэтому нельзя не выразить пожеланія, чтобы изслѣдованіемъ Евангелія занялся специалистъ, которому и должно принадлежать окончательное сужденіе о томъ, представляетъ ли оно научный интересъ, или является хотя любопытнымъ, но вполне зауряднымъ памятникомъ старины.

Во всякомъ случаѣ, чтобы съ одной стороны побудить къ главному изслѣдованію, а съ другой сдѣлать Евангеліе болѣе известнымъ за предѣлами, такъ сказать, Музея, было бы весьма желательно издать при Трудяхъ Комиссіи facsimile по крайней мѣрѣ заставки и нѣсколько наиболее характерныхъ мѣстъ. *А. Герасимовъ.*

III.

Нравственность чернаго и блага духовенства.

Читатели, близкіе къ печатному дѣлу, понимаютъ, что оно въ сущности—ремесло, которое изрѣдка наполняется соответствующимъ печатному слову настроеніемъ автора, а чаще выполняется присяжнымъ фельетономъ, какъ необходимый, для получения зарека, заказъ, въ силу котораго онъ обязанъ (посредствомъ выгоднаго контракта) три или четыре раза въ недѣлю вдохновляться либо патриотизмомъ, либо гоголевскимъ сарказмомъ, либо по заказу редакціи: при этомъ и авторъ, и редакція хорошо понимаютъ, что и набившая глазъ на газетномъ чтеніи публика отлично знаетъ дѣлу газетнымъ чувствомъ негодованія или восторга и, только названное общество, да барышни, которыя поглубже, могутъ вѣрять хоть одной четверти авторскихъ восклицаній.

Дальше другихъ фельетонистовъ пишетъ г. Меншиковъ: несомнѣнная дарованія—проникновенной наблюдательности и художественно яснаго изложенія представляли неизмѣнное свойство его фельетоновъ. Авторъ, которому опротивить лимбическій, изогнавшійся либерализмъ современныхъ политическихъ и литературныхъ мерзавцевъ, перешелъ отъ своей прежней толстовщины къ патриотизму и сказалъ много разумныхъ словъ въ защиту родины и въ обличеніе ея враговъ и

враждебныхъ ей лжеученій. Искреннее обращеніе его недюжиннаго ума къ дѣйствительной жизни государства, общества и народа создавало въ немъ самую зачатки новаго, дотогѣ чуждаго ему мировоззрѣнія, нѣсколько среднаго акасовскому славнофильству. Впрочемъ, нашъ авторъ сознавалъ, что самое дорогое сокровище, самое основное начало нашей народной жизни ему чужды; онъ признавался, что ему чужда религіозность, чуждо христіанство, чужды церкви и молитва.

Мудрено ли поэтому, что справедливымъ въ своей оцѣнкѣ различныхъ отраслей государственной жизни и ея разнообразныхъ дѣятелей—министровъ, докторовъ, профессоровъ и офицеровъ,—онъ не умѣлъ быть справедливымъ въ сужденіяхъ своихъ о духовенствѣ, причѣмъ и самъ заявляетъ, что среда эта, особенно среда монашеская, ему невѣдома.

Тѣмъ не менѣе онъ говоритъ о ней, и притомъ весьма рѣшительно, а за невѣдѣніемъ собственнаго матеріала, приводитъ цѣлкомъ длинное и прямо таки глупое письмо какого-то автора Григорія Ге, обнаружившаго не болѣе освѣдомленности въ томъ, о чемъ сообщаетъ, чѣмъ любой грошевый репортеръ изъ бывшихъ еврейскихъ мищурисовъ.

Нашъ авторъ, вмѣстѣ со своимъ корреспондентомъ, обвиняетъ монашество: во первыхъ, въ безучастномъ отношеніи къ нуждамъ отечества, а во вторыхъ—въ безнравственной жизни. Они негодуютъ на то, будто „богаче монастыри, ничего не дѣлали въ пользу раненныхъ во время послѣдней войны, и теперь во время революціи, а между тѣмъ, сама Кіевно-Печерская лавра могла бы снарядить цѣлую эскадру“. Во время войны еврейскія газеты тоже писали, что Троице-Сергійская лавра могла бы пожертвовать семь миллиардовъ.

Я просматривалъ приходы расходныхъ ведомостей всѣхъ лавръ и могу лично отъ себя заявить то, о чемъ въ свое время печатали лаврскія начальства въ газетахъ.

Капиталы московской лавры не достигаютъ никогда милліона рублей. Капиталы кіевской не достигаютъ двухъ милліоновъ, а колеблются между полумилліономъ и полтора милліонами, смотря по количеству необходимыхъ построекъ и ремонтовъ. Въ Почаевской лаврѣ имѣется 130 тысячъ неприкосновеннаго капитала на поминание души, а въ петербургской лаврѣ капиталъ опредѣляется тоже въ нѣсколько сотъ тысячъ, а иногда спускается до нуля, когда предпринимается болѣе крупная постройка, при всемъ томъ лавра пожертвовала на военныя надобности нѣсколько сотъ тысячъ, т. е. несомнѣнно, болѣе широкъ своего состоянія, чѣмъ всѣ прочіе въ Россіи капиталисты, личные и коллективные. Кстати упомянемъ и о томъ, что газетные клеветники въ десять разъ увеличили доходы нашихъ митрополитовъ и снова повторяютъ свою клевету чрезъ каждые два мѣсяца, побуждая къ тому и ораторовъ думской трибуны. Всѣ три нашихъ митрополита вмѣстѣ не получаютъ и половины того, что присписываютъ одному петербургскому (печатать, будто онъ получаетъ 250 тысячъ въ годъ), а послѣдній не получаетъ и десяти части того, что ему присписываютъ.

Не я первый разоблачаю в печати эти клеветы, но разоблачаю с полной уверенностью в томъ, что три четверти газетниковъ, которые прочитаютъ эти строки, все равно будутъ горюдить прежний вздоръ о ларскихъ миллиардахъ и митрополичьихъ полумиллионахъ, нисколько не смущаясь завѣдомою клеветой, которая такъ приятна и имъ самимъ и обществу, искренне ненавидящему ту церковь, къ которой оно завѣдомо продолжаетъ принадлежать и постъ манифеста 17-го апрѣля, когда всѣмъ желающимъ разрѣшено оставлять постылую имъ церковь и избирать себѣ вѣроисповѣданіе по вкусу. Г. Меньшиковъ угрожаетъ нерадивому духовенству тѣмъ, что «если дѣло пойдетъ такъ и дальше, то уже не часть народа, не одна лишь радикальная интеллигенція, а всѣ мы, вся Россія, уйдутъ изъ церкви». Увы, эти «мы» давно уже ушли изъ церкви и она бы отроду вздохнула, она бы подышалась и оживилась, если бы не вѣрующее, не молящееся, не повинующееся ей закономъ критики открыто и явно о свободили бы отъ себя ту духовную семью, то вѣроисповѣдное общество, къ которому они принадлежатъ только по рожденію.

Можетъ быть, со стороны, въ качествѣ постороннихъ наблюдателей, они были бы хоть немного болѣе правдивы, чѣмъ теперь, когда они готовы все святое и искреннее забросать грязью, лишь бы оправдать свое языческое отступленіе отъ христіанской вѣры и жизни.

Но возвратимся къ прежнему. Въ заволжскихъ губерніяхъ былъ недородъ въ 1892 г., въ 1898 и 1901 годахъ. Сотни, даже тысячи монаховъ казанской, самарской, уфимской и др. епархій были разосланы по голодающимъ христіанскимъ и магометанскимъ деревнямъ заведывать столовыми, управлять пекарнями, кормить и лечить народъ. Когда оконченъ былъ ихъ подвигъ, то не только христіане, но и магометане—татары устраивали имъ триумфальные проводы, забывая свое пренебреженіе къ женщинамъ, и кричали на мѣстахъ разставанія: «спасибо тебѣ, баба-мулла. Богъ тебя наградитъ, баба мулла!» Въ это же время по казанской и уфимской губерніямъ «дѣйствовали» и нѣсколько наѣздовъ изъ міра литературнаго и университетскаго. Съ гиканіемъ и свистомъ носились по татарскимъ деревнямъ кавалькады либеральныхъ амазонокъ со студентами и писателями; хлопали пробки и пбились шампанское на ихъ бивуакахъ, устраивались серенады и цыганскія пляски, рѣвались амуры, и требовалось врать уже не для голодающихъ, а для ихъ спасителей, которыхъ безпощадная природа наказывала за грѣхъ молодости; словомъ, развѣсная столица переносилась къ Тетюшамъ и Мензелинску, а татары и татарки, при видѣ этихъ несущихся картинъ Вальбургіевой ночи, съ ужасомъ запирали ворота и ментали: русскіе шайтаны подхлываютъ!

Что же дѣлала литературная Немезида? Она и по газетамъ, и въ рѣчахъ разныхъ ораторовъ, профессоровъ, прокуроровъ, адвокатовъ и постовъ барабанила свои давно заученныя формулы: «Вотъ когда монастыри и монахи могли бы ступить на дѣятельную помощь голодающему народу, но они сидѣли, затворившись на

свои крѣпкіе запоры, а, можетъ быть не твердо вѣрующее, но любящее бѣдника русское общество и студенчество самоотверженно пошло на помощь меньшей братіи, жертвуя ей своимъ канукулярнымъ отлѣткомъ похлѣ изнурительныхъ трудовъ (?) учебнаго года» и т. д. Наступила революція. Почаевская и Сергіевская лавры пустили въ народъ миллионы книжекъ и листовокъ съ убѣждениями. Эти изданія перекупались прочими монастырями и раздавались богомольцамъ. Почаевская лавра объединила около себя въ союзъ русскаго народа столько членовъ, сколько едва-ли объединили все свѣтскіе дѣятели во всей Россіи—безъ малаго два миллиона! Она устроила нѣсколько центральныхъ потребительскихъ магазиновъ, выпала во время нынѣшней голодовки изъ Челябинска 75 вагоновъ дешеваго хлѣба и тѣмъ понудила евреевъ понизитъ цѣну на 18 копѣекъ съ пуда, разрушивъ ихъ застойный синдикатъ. Безуловная преданность благодарнаго народа и довѣріе сельскаго духовенства поставили такъ на Волныи дѣла въ борювъ во 2-ую и 3-ью думы, что выборы опредѣлились архимандритомъ Виталиемъ, а озлобленные кадеты извѣстительно называли его директоромъ юго-западнаго края.

Правда, не многи монастырскія братства приспособлены къ прямой борьбѣ противъ современныхъ жеученій: для этого они слишкомъ мало образованы. Но не само монашество опростило себя. Еще Петръ I указомъ воспрещать монахамъ держать у себя книги и чернила, а экспропріація архіерейскихъ домовъ и монастырей при Екатеринѣ II обратила большую часть обителей въ нищенскіе пріюты, обители-же, куда съносили много денегъ богомольцами, сбѣжали въ глазахъ духовной власти источниками доходовъ для содержанія нашихъ схоластическихъ академій и семинарій, содержавшихся прежде на счетъ архіерейскихъ домовъ. Вскорѣ послѣ этой экспропріаціи архіерей стали стали назначаться настоятелями наиболее богатаго въ ихъ епархіи монастыря или лавры, чѣмъ еще болѣе разрушалось нравственно-воспитательное значеніе обители, въ которой настоятель долженъ жить только для Бога и для братіи, а не быть собирателемъ себѣ ея достоянія.

Науку отняли отъ монастырей, но не отняли ихъ глубоко народнаго значенія. Духовенство монастырское не оторванное отъ народа ложною школою, воспитанное на тѣхъ священныхъ книгахъ, какъ и народныя начѣтчики, оно и посейчасъ остается главнымъ учителемъ и охранителемъ православнаго русскаго народнаго благочестія, и въ качествѣ священнослужителей и пѣвцовъ монастырскаго храма, чрезъ пріемъ къ себѣ на голѣ крестьянскихъ парней-обѣтннковъ. Наша деревня по укладу своихъ понатій и посейчасъ есть копія русскаго монастыря, только ослобонная семейною жизнью.

Архіепископъ *Антоній*.

(Окончаніе слѣдуетъ).

IV.

Пребывание Пресвященного Гермогена въ г. Царицынъ съ 28 июня по 3 июля 1908 г.

Дни пребывания въ г. Царицынъ Пресвященного Гермогена были днями радости, торжества и подъема народного религиознаго воодушевленія. 28 июня для встрѣчи Владыки на пристань общества Самолетъ духовенство прибыло съ крестнымъ ходомъ. Блѣзня, блестящія ризы духовенства, сияющія золотомъ, церковныя хоругви, ризы иконъ, величественное гнѣбе паломниковъ—все производило чарующую картину церковнаго торжества. Отъ пристани до Успенскаго собора цѣлымъ стоялъ цѣлый рядъ хоругвеносцевъ. Кресты церковныхъ хоругвей паломники имѣли свои знамена. На небольшихъ древахъ, оканчивающихся металлическимъ крестомъ, развѣсались разноцвѣтныя хоругви съ изображеніемъ осмиконочнаго изъ серебрянной парчи креста. По сторонамъ цѣпы сплошной стѣной стоялъ народъ съ пучками душистой зелени и полевыхъ цвѣтвъ. На лѣстницахъ и площадкахъ набережной, на полотнѣ желѣзной дороги, на мостикахъ, на пристани—ведь стояли люди въ ожиданіи чего-то важнаго и необыкновеннаго. Представители власти и города съ трудомъ поддерживали порядокъ, особенно обращая внимание на сходы на пристани,—которыя не въ состояніи были выдержать натиска тысячъ народа. Но вотъ могучей волной въ воздухъ разлился торжественный звонъ всехъ городскихъ церквей. И подъ могучую гармонию звуковъ подолзло самолетскій пародолъ «Пушкинъ». Молчаливое море головъ вдругъ оживило, заволновалось и заплело церковную пѣснь, «Спаси Господи, люди твои!» Владыка въ золотомъ облаченіи, имѣя въ рукахъ икону Казанской Божіей Матери, украшенную чудными цвѣтами, сошелъ съ парохода и сталъ во главѣ крестнаго хода. Ему сопутствовали священники съ иконами Преп. Серафима Саровскаго и св. великом. Пантелеимона. Это и были тѣ святыни, которыя ожидался въ городъ и которыя шли изъ далекихъ святыхъ мѣстъ. Икона Преп. Серафима большаго размѣромъ на кипарисной доскѣ съ лицами того-же святого. Икона св. великом. Пантелеимона тоже большаго размѣра привезенная съ стараго Афона однимъ инокамъ Андреевскаго монастыря, съ частицею мощей того же святого. Икона Казанской Божіей Матери малаго размѣра въ золотой ризѣ, очень художественнаго и изящнаго письма. Соборъ священнослужителей съ гнѣбемъ тропарей стройными рядами направился къ Успенскому Собору. По пути шествія разбрасывались живыя цвѣты. Казалось, что среди молящихся опять вернулись дни св. Троицы и Пасхи. Такъ было весьма радостно и отрадно! Тысячи народа съ обнаженными головами, не взирая на сильный жаръ и духоту, сопровождали шествіе, участвуя въ общемъ пѣніи церковныхъ молитвъ. У алтаря Успенскаго собора шествіе остановилось Царицынскій благочинный св. С. Каверзневъ сказалъ слѣдующую привѣтственную рѣчь: «Пресвященный Владыка! Съ сыновнею радостію привѣтствую Васъ отъ лица гра-

жданъ г. Царицына и мѣстнаго духовенства Радуюема вашему пріѣзду, вѣрую что Вы, какъ Посланный Божій несете намъ благодать Божію. Вы вступаете въ нашъ городъ съ великими святынями, иконой Казанской Божіей Матери, иконой преп. Серафима, Саровскаго чудотворца, съ иконой св. велик. Пантелеимона. Пусть же эти святыни, принесенныя Вами въ даръ городу, послужатъ живочиснымъ источникомъ благодати Божіей, крѣпкимъ щитомъ и огражденіемъ нашему городу отъ глады труса потопа, губительныхъ болѣзней и молдоусобной брани Радуюема что, великія святыни останутся съ нами навсегда и помогутъ намъ во всехъ случаяхъ жизни, Владыка высоко поднимая икону Казанской Божіей Матери, внимательно прослушавъ привѣтствіе и отвѣтивъ приблизительно слѣдующее: Благодарю о. Стефана и мѣстныхъ пастырей за радостную встрѣчу. Здѣсь я вижу множество сочувствующихъ намъ лицъ. Замѣваю ихъ желаніе встрѣтить дорогія святыни, икону Казанской Божіей Матери, иконы, пр. Серафима Саровскаго и св. вел. Пантелеимона. Да освѣтитъ васъ Господь Своего благодатною помощію! Очень радуюсь тому, что вижу кругомъ насъ множество знаменъ съ изображеніемъ на шихъ св. крестовъ. Крестъ наша красота, наше знамя побѣды, знамя, какъ неотъемлемая принадлежность христіанской души. А какъ это побѣдное знамя нужно твердо держать теперь, когда кругомъ насъ угрожаетъ опасность, когда съется сѣмя невѣрія, безбожія, когда стараются подорвать вѣками преданный государственственный строй Россіи! О, если бы крестное побѣдное знамя водрузилось въ сердце каждаго христіанца, умножило св. порывы ихъ къ христіанскому званію! Такъ пусть эти святыни воодушевятъ васъ. Пусть городъ этотъ будетъ подъ покровомъ Божіей Матери.

Пресвятая Богородица Спаси ихъ!

Преп. отче Серафиме и св. великом. Пантелеимоне оградите сей градъ, укрѣпите вѣру людей, умножьте миръ, молитвы и любовь ихъ!

По окончаніи слова Владыка при возгласѣхъ протоіакона: «Господу помолимся, рцѣмъ вси!» оснѣвилъ икону Казанской Божіей Матери народъ на всѣ четыре стороны и окропилъ съ водой. А потомъ при общемъ массовомъ цѣпни снова пошелъ по главной улицѣ города. Съ балконовъ домовъ съ тротуаровъ, улицъ народъ привѣтствовалъ святыни, оснѣвляя себя крестнымъ знаменіемъ и снѣвиль просидѣться къ крестному ходу. У алтаря Скорбящнскаго храма шествіе опять остановилось. Владыка снова водвигалъ икону Казанской Божіей Матери, благословляя ею народъ, окропляя съ водой при возгласѣхъ протоіакона: «Господу помолимся, рцѣмъ вси!» Шествіе направилось въ третью часть города. Ни продолжительность пути больше двухъ верстъ, ни песчаная тяжелая дорога, ни тропическая жара, ни мелкая пыль, докравшая густымъ слоемъ одежды, иконы и самихъ паломниковъ, ничто не удерживало путниковъ. Всѣ шли съ охотой и желаніемъ потрудиться за спасеніе души. Вотъ прошли туннель желѣзной дороги. Съ высоты армянскаго храма раздался привѣтственный звонъ. Звонъ былъ частый, набатный, въ одинъ колоколь.

Какалось, что этот звонъ настойчиво звалъ всёхъ христіанъ къ единенію, къ одной вѣрѣ, что бы единымъ сердцемъ, единой душой прославлять единого Спасителя. Прошли еще три—четыре квартала по направлению къ Свято-Духовскому мужскому монастырю. Съ площади открылся прекрасный видъ на монастырскій храмъ. По случаю торжества храмъ утопалъ въ зелени. Ограда была повита вѣнками и въ серединѣ противъ алтаря, выступала тремя триумфальными арками изъ живыхъ цвѣтовъ. Видъ вѣдущей зелени невольно ободряетъ паломниковъ. Въ сѣнницахъ подъ сѣнь св. обители. Шествіе остановилось. Владыка съ иконой идетъ на возвышеніе, усыпанное цвѣтами и возвышаетъ икону Казанской Божіей Матери. Туда же идутъ священники съ иконами Препод. Серафима и св. великом. Пантелеимона. Народъ падаетъ на колѣни при освѣщеніи этимъ святыми, возглашая: „Пресвятая Богородице, спаси насъ! св. вел. Пантелеимоне, моли Бога о насъ! Преп. отецъ Серафиме, моли Бога о насъ!“ Какое воодушевленіе, какое радостное, благоговѣнное чувство замѣчалось въ этихъ простыхъ, вѣрующихъ сердцахъ! А съ другаго возвышенія тоже подъ аркою живыхъ цвѣтовъ несется громкое, энергичное слово іеромонаха Иліодора, стояшаго въ облачѣхъ парчевомъ облаченіи и со знаменемъ въ рукахъ. Слово было такого содержания: „Отверзъ уста моя, и наполнился духа и слово отгрыну царницъ матери и ея святымъ угодникамъ явлюся светло торжествуя, и въ воспою радуса тѣхъ чудеса! И какъ мнѣ не открытъ уста, когда мы видимъ такое всеперкое торжество. Гдѣ я возмужу духа, чтобы достойно воспѣть чудную Богоматерь и ея святыхъ угодниковъ? Этотъ духъ я почерпну въ ревности благочестиваго народа, собирающаго сюда со всего города, создать честь и похвалу привезеннымъ святынямъ. Какія чудеса я повѣдаю? Не можетъ языкъ мой изъяснить ихъ. Но я остановлюсь на одномъ. Развѣ это не чудо, что къ принесеннымъ святынямъ собралось такое множество христіановъ? Да, чудо, когда мы впомнимъ недавно прошлое. Тогда въ воздухѣ развѣялись, молчали красныя тряпки, на которыхъ написана была борьба, смерть, кровь и насиліе. Теперь вездѣ красуются святыя иконы, священные хоругви и побѣдныя христіанскія знамена. Какъ то, что теперь, совершается непохоже на то, что было такъ недавно. Сіе есть свидѣтельство, начинающагося воскресенія русскаго народа. Онъ пробуждается и становится на забытый путь, по которому шла его предки. Предки его не знали красныхъ тряпокъ, не были знакомы съ сатанинскимъ ученіемъ. Они тысячу лѣтъ ходили со святыми иконами, хоругвами и крестами. Они оставили въ наслѣдство намъ могуществѣннѣйшее въ мірѣ государство. Урадушнѣй это православный народъ и будь ревностнымъ подражателемъ предковъ. Знай же русскій народъ, что Россія есть обширный храмъ, у котораго покровъ—небо, подножіе—св. земля. Знай, враги твои,—это искиатели, растлители жизни, порабитители твои, сдѣлали домъ Божій вертепомъ разбойниковъ. Да не будетъ этого! Носи, носи, богоносце, въ сердцѣ своемъ Христа! Изъ рукъ не выпускай ты креста животворя-

щаго. Преклонись, русскій народъ предъ святыми, благоговѣнно почитай ихъ. Прими сіи святыни, какъ даръ Божій, какъ благословеніе неба. И благодать Божія, въ нихъ обитающая, исполетъ на тебя свое благотворное, цѣльное дѣйствіе и поможетъ тебѣ въ мирѣ и счастіи совершить скорбный путь земной жизни“.

Слово о. Иліодора дышало искренностью и полнотою религіознаго экстаза.

Владыка отвѣтилъ о. Иліодору рѣчь приближительно такого содержанія:

„При видѣ этихъ радостныхъ торжествъ, при встрѣчѣ этихъ святынь я не могу не выразить чувства отеческой любви къ о. Иліодору. Благодарю о. Иліодора, какъ сотрудника, какъ соработника на нивѣ Христовой. Я вижу его готовымъ отдать себя на служеніе церкви и народу до самоотверженія. Оно сердце его не можетъ терпѣть нравственной нечистоты, которой много въ современной жизни, полной нестроения. Въ такіе юношескіе годы ты, дитя Божіе, все оставилъ для служенія Богу и народу. Трудное это служеніе, но милость Божія не оставитъ дѣятелей церкви. Пресвятая Богородица, св. угодники Божіи помогутъ ему въ его ревностной пастырской дѣятельности на благо церкви и спасеніе душъ христіанскія. Сопастыри да помогутъ ему, да окажутъ содѣйствіе въ его многотрудной дѣятельности. Вѣрующій русскій народъ, не огорчайте его въ его святыхъ стремленіяхъ, а помогайте ему и, Господь Богъ благословитъ общіе труды ваши!“

Быль совершенъ сборомъ священнослужителей молебнѣ предъ святыми. Народъ съ воодушевленіемъ участвовалъ въ служеніи: подъ руководствомъ самого Владыки, протодиакона и диаконовъ пѣвъ припѣвы и тропари. Массовое пѣніе было рѣдкое, протяжное и довольно стройное, потому что руководители дали просторъ естественному теченію звуковъ. Молчали, пѣли, плакали—все было отъ религіознаго воодушевленія... Было что-то отрадное, хорошее въ душѣ, когда паломники постѣ четырехъ часового путешествія разошлись по домамъ. Хотѣлось опять пережить духовное возрожденіе, опять забыться отъ передрягъ скорбной жизни. Лишь только разошелся благовѣстъ ко всеобщей, какъ къ монастырю опять въ тысячахъ собрался народъ. Небольшой монастырскій храмъ не могъ вмѣстить всёхъ молящихся и всеобщую всё слушали подъ открытымъ небомъ. Богослуженіе народъ слушалъ, имѣя въ рукахъ зажженные свѣчи. Какалось, что вернулись тѣ святыя ночи, страстной седмицы, когда народъ также во время богослуженія зажигалъ свѣчи. Постѣ шестопсалмия свая С. Ледовскимъ произнесена была миссіонерская бесѣда о православной церкви, какъ единственномъ источникѣ, откуда можно получить спасеніе. Въ словѣ приводились примѣры изъ святой жизни подвижниковъ, которые подтверждали истину православной церкви. Постѣ чтенія евангелія горяче воодушевленное слово, произнесъ Саратовскій проповѣдникъ, Прот. І. П. Кречетовичъ на текстъ изъ прочтанныаго Евангелія: „Что вы ищете жизни между мертвыми? Его итъ здѣсь: Онъ воскресъ!“ (Лук. 24, 5—6)

Слово произвело на слушателей благоприятное

впечатлѣніе и вызвало съ ихъ стороны благодарность проповѣднику. Богослуженіе затнулось до полночи. Приятно было видѣть, какъ мелькали огоньки, когда паломники—горожане расходились по улицамъ. То была святая ночь, освѣщенная молитвами, пребываніемъ святыхъ, озаренная свѣтомъ священнаго огня отъ мощей св. угодниковъ.

Утромъ въ день св. первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла въ томъ же монастырскомъ храмѣ совершалась литургія. Въ богослуженіи участвовали ключарь кав. собора—прот. А. С. Урбановъ, прот. І. П. Кречетовичъ, священники: Ледовскій, Камегуловъ, Протоклитовъ, Кавераневъ, Смирновъ и Благовидовъ. Послѣ малаго входа на свѣцъ Протоклитова былъ возложенъ наперный золотой крестъ, а блаженный гв. Царидана свѣцъ Ст. Кавераневъ возвелъ быть въ санъ протерея. Послѣ запричастнаго стиха теромахъ Илюдоръ произнесъ слово такого содержанія:

„Поминайте наставниковъ вашихъ! говоритъ св. апостолъ Павелъ, которые проповѣдывали вамъ слово Божіе, и впрямъ на кончину ихъ жизни, подражайте върѣ ихъ (Евр. 13, 7). Не всякихъ наставниковъ нужно помянуть. Тѣхъ наставниковъ, которые въ недавнѣе прошлое на незаконныхъ сборищахъ—митингахъ провозносили концуственныя рѣчи, богохульствовали, развращали православный народъ, обивали его съ правильнаго пути—тѣхъ наставниковъ душею всего забыть. Помянуть же нужно тѣхъ, которые, какъ говорить намъ слово Божіе, глаголаша намъ слово Божіе. Таковыми были нинѣ чтвуемые первоверховные апостолы Петръ и Павелъ. Какими же вѣнками украситъ ихъ честная глава? Какими пѣнями всхваляли ихъ подвижн, да и нуждаются-ли они въ нашихъ похвалахъ? Нѣтъ. Они уже получили отъ Христа въ тысячу разъ больше, что мы можемъ воздать имъ. Лучше похвало будущихъ подражателѣ ихъ жизни и ревности. Но не во всемъ, а въ томъ, за что они прославлены Царемъ небеснымъ. И если мы будемъ подражать апостолу Петру въ его трехкратномъ отреченіи отъ Господа, а апостолу Павлу въ его гоненіи церкви Христовой, то этими подражаніями мы не доставимъ св. апостоламъ утѣшенія. Что же будемъ дѣлать? Подражать-ли въ томъ, что они сдѣлали дѣйствительно доблестнаго и величественнаго? Ап. Павелъ изъ гонителя и богохульщика сдѣлался ревнителемъ славы имени Христа: изъ Савла обратился въ Павла и окончилъ мученическую жизнь свою въ Римѣ. А развѣ изъ насъ не многие были и есть Савлы? Развѣ не было среди насъ смѣющихся надъ святыми, поносившихъ имя Христа и ругавшихся надъ святой родиной со злобными иноиодами и отщепенцами русскаго народа? Ежели между вами есть такіе Савлы, то сдѣлайтесь Павлами и безбоязненно проповѣдуйте великое имя св. Россіи. Апостолъ Петръ трижды отреклся отъ Христа и когда на склонѣ дней своихъ бѣжалъ изъ Рима отъ пытокъ и гоненій, ему на пути явился Христосъ и сказалъ ему: я пойду за тебя умереть. Апостолъ отвѣтилъ: нѣтъ, Господи, я возвращусь въ Римъ и самъ умру. Возвратился,—и умеръ. Не тоже-ли произошло со многими русскими людьми. Въ дни смуты, когда

поругано было русское имя, когда оскорблена была святая, когда къ св. обителямъ подходили съ бомбами для ихъ разрушенія, когда собакажи на хвосты и шей навѣшивали сват: христіанскіе кресты, когда беззаконныя руки протягивались къ святому трѣну Самоудержка, что бы опрокинуть его, когда по всей Россіи злобными иноиодами были сдѣланы отчаянный напоръ на хозяйственныя права русскаго народа въ своей землѣ, то многие-ли изъ насъ стали на заступу попраемыхъ святыхъ? Очень немногіе. Большинство же отъ страха, измѣны, малодушія отреклись отъ нихъ, разобкались, спрятались, какъ Петръ трижды отречшійся отъ Христа. Но апостолъ Петръ сначала отречея, но потомъ умеръ за Христа. Таковы святые апостолы въ послѣднихъ дняхъ своей жизни. Будемъ же и мы чествовать ихъ подраженіемъ ихъ подвигамъ и, если придется пострадать за святыхъ,—пострадаемъ, а если умереть,—умремъ.“ Литургія закончилась служеніемъ молебна на открытомъ воздухѣ при участіи всего родскаго духовенства. Молебни передъ святыми совершались; по просьбамъ богомольцевъ, весь день. Въ монастырской трапезной предложенъ были хлѣбъ-соль. Владика раздѣлялъ общую трапезу, выражая весьма радушіе за понесенные труды въ служеніи. Вечеромъ въ томъ же храмѣ совершена была великая вечерня. Передъ вечерней свѣцъ С. Ледовскимъ была проведена часовая мисіонерская бесѣда о почитаніи святыхъ иконъ и мощей. Бесѣда велась въ оградѣ монастыря, подъ открытымъ небомъ. Послѣ бесѣды о Ледовскаго начался благовѣсть, въ храмѣ началась вечерня. Личь небольшая часть собравшагося народа могла помѣститься въ храмѣ. Большинство оставалось здѣсь и передъ привезенными изъ Саратова святыми подъ руководствомъ свѣцъ А. Стрѣкова исполняло различныя церковныя пѣнопѣвы. Окончилась благовѣсть, въ храмѣ началась вечерня, а подъ открытымъ небомъ во все время вечерни и по вечерю съ народомъ велъ религиозно-патриотическую бесѣду о. Прот. І. П. Кречетовичъ, ввазившій тему для этой бесѣды въ словахъ І. Христа: „Я есмь Позна въ вѣтви“ (Іоан. 15, 5). Обѣ бесѣды, не смотря на ихъ продолжительность были выслушаны народомъ съ неослабимымъ отъ начала до конца вниманіемъ, были со-вершенъ молебствъ съ чтеніемъ акафиста Казанской иконы Божіей Матери. Владика самъ читалъ всѣ акафисты. Звучное, медленное чтеніе; своеобразная интонація голоса невольно заставляли вдумываться въ смыслъ читаемыхъ кандаковъ и икосовъ. При чтеніи нѣкоторыхъ кандаковъ и икосовъ Владика волновался, прерывалъ чтеніе, плакалъ и передавалъ такіа чувства, молвлящимся съ нимъ.

При тишинѣ ночи, при сіяніи звѣздъ и горящихъ свѣчей, при безмолвномъ участіи народа,—собравшагося въ тысячахъ,—ночное моленіе производило сильное впечатлѣніе и многие испытывали благодатныя минуты земнаго счастья: въ забвеніи земной суеты и въ трепетіи сердца предъ безсмертными, вѣчными, всемогущимъ существомъ—Богомъ. Предъ началомъ этой вечерняго богослуженія отъ Цариданскаго отдѣленія Православнаго Всероссийскаго Братскаго союза русскаго народа Владикѣ поднесены были хлѣбъ-соль

Председатель союза Прот. Ст. Кавернев произнес прощальное прощание, привёв к тексту Господней молитвы, прося благословения и освящения дьятелям Союза. Владика благословил хлеб-соль и преподал пожелания усильной работы на пользу братского единения подъ сѣню св. церкви. На мольбѣ произнес слово свят. Л. Благовидовъ. Было сказано много о нравственном падении и разразении горожанъ. Проповѣдникъ видѣлъ въ томъ печальное наследствіе, оставленное освободительнымъ движениемъ. Приводились примѣры изъ бытовой жизни, характеризующія разложение семействъ при развитіи пороковъ пьянства, буйства, дракъ, междоусобныхъ убійствъ. Изъ практической его практики были указаны случаи предупрежденія убійствъ назидательнымъ обученіемъ.

Проповѣдникъ коснулся и смутнаго времени. „Больно, прискрибно, обидно было видѣть какъ народъ подъ вліяніемъ освободителей пронозалъ покойниковъ въ мѣсто вѣчнаго упокоенія съ пѣніемъ возмутительной „марсельезы“ и пошлой „варшавянки“... Больно было видѣть метавшіяся въ воздухъ красныя тряпки. Безъ священника, безъ православныхъ святани шли на могилы, что бы тамъ говорить объ освобожденіи отъ совѣсти, чести, долга и закона. Невольно пробивались слезы, возмущался духъ отъ недовольна, отъ жалкаго состоянія заблуджавшихся людей, бывшихъ ревностными почитателями православныхъ обрядовъ. Слава Богу! Теперь это время прошло и народъ сталъ очивнать своихъ освободителей и порицать ихъ. Прошу, молю васъ, дорогие братья и сестры, не слушайте враговъ церкви, а стойте и храните свою православную вѣру и Господь молитвами Пр. Богородицы и св. угодниковъ преп. Серафима и св. великом. Пантелеимона спасетъ васъ.“ Богослужение было продолжительное. Далеко за полночь группы народа шли отъ архіерейскаго, благолѣпнаго служенія.

Народъ обмѣнивался впечатлѣніями почти непрерывной торжественной службы и каждый старался подѣлиться тѣмъ, что другой не замѣтилъ. Куда дѣвались страхъ и ужасъ, переживаемые въ другое время при посѣщеніи ночью окранныхъ городовъ. Ихъ замѣнилось религиозное воодушевленіе, приподнятое настроеніе, вызванное сердечной, истовой молитвой. Въ понедѣльникъ 30-го іюня литургия была совершена Владикой въ Скорбященскомъ храмѣ, при участіи протоіереевъ: Урбанова, Кречетовича, Каверанова и Горохова и священниковъ: Покровскаго, Разудова, Райскаго, Ледовскаго, Левитскаго, Строкова, Полякова и Липисова. На литургии Владика произнесъ слово приблизительно такого содержанія. Прочтавъ по евангелію текстъ о посланничествѣ св. апостоловъ на проповѣдь, онъ сказалъ: „Вчера мы вспоминали двухъ первоверховныхъ св. апостоловъ Петра и Павла и о томъ, какъ они потрудились на спасеніе христіанскихъ душъ, а теперь, совершая службу, вспоминаемъ всѣхъ двѣнадцать апостоловъ, Господь Исусъ Христосъ не разъ напоминалъ своимъ ученикамъ, что жатвы много, а дѣлателей мало. И св. апостолы поминъ эту заповѣдь шли на проповѣдь и были ревностными дѣлателями. Это были агнцы среди волковъ, проповѣдники мира, царства

Божія. Проповѣдники, которымъ дана была богатая помощь Господь дать имъ власть наступать на змѣй и скорпіоновъ и на всю силу вражью. И апостолы со властью проповѣдывали слово Божіе и проявляли богатѣющую великую силу. Сила Божія подавалась имъ по ихъ твердой вѣрѣ. Объ этой вѣрѣ они и проповѣдывали и писали свои посланія.

Мнѣ напоминаетъ одно евангельское событіе. Когда апостолы находились съ Исусомъ Христомъ въ лодкѣ и переплывали Галилейское озеро, вдругъ поднялась большая буря. Волны били въ лодку такъ, что она наполнилась водою. Исусъ Христосъ въ это время заснул. Ученики будятъ Его и говорятъ: „Господи, спаси насъ: мы погибаемъ!“ Исусъ Христосъ всталъ, запретилъ вѣтру и сказалъ бурѣ: „перестань!“. Апостолы вѣрили и Господь по вѣрѣ избавилъ ихъ. Въ настоящее время и намъ вѣрнымъ нужно имѣть крѣпкую вѣру. И нашъ корабль церковный окруженъ сильнымъ волненіемъ, окруженъ невѣрующими людьми—врагами церкви. Стойте на стражѣ и берегите свою вѣру! Много доводится сомнѣвающихся людей—раскольниковъ, сектантовъ. Всѣ они заражены духомъ невѣрія, отрицанія, критики и среди ихъ православнымъ людямъ приходится быть, какъ овцамъ посреди волковъ, овцамъ невнимамъ, скромнымъ, смиреннымъ, кроткимъ—среди дерзкихъ, наглыхъ, злобныхъ, мстительныхъ людей и сохранить православную вѣру, вѣру среди невѣрія и разразненія. Не вѣрте заблуджавшимся людямъ—соціалистамъ, толстовцамъ, которые общаются личное земное счастье. Не въ этомъ смыслъ жизни. Есть много богатыхъ, состоятельныхъ людей, которые имѣютъ всевозможныя средства удовлетворять все свои потребности, но однако въ глубинѣ ихъ духа чувствуются потребности высшія, которыя одни только могутъ успокоить недовольство, томленіе, тоску духа. Православная вѣра своимъ богослуженіемъ, своимъ цѣннымъ богатнымъ даромъ во св. таинствахъ удовлетворитъ эту духовную потребность, указывая къ этому путь жизни въ нравственномъ самоусовершенствованіи. Этого самое самоусовершенствованіе, которое создается подъ покровомъ Царицы небесной Божіей Матери многими трудами пастырей церкви. Пастыри церкви продолжаютъ дѣло св. апостоловъ. Это дѣлатели на духовной нивѣ. Такъ пусть эти руководители ваши совершаютъ свое страшное великое, вѣтренное имѣ, дѣло, пусть они пасутъ стадо Божіе и пусть вы найдете въ нихъ утѣшеніе. Пусть подъ ихъ руководствомъ совершается то самоусовершенствованіе, къ которому нужно стремиться всѣми силами души. Вы ближе стойте къ церкви, къ пастырямъ и храните вѣру православную, вѣру историческую, вѣру, создавшую наше огромное государство, называемое св. Русью. Внутренняя святость и есть главная черта славянина и русскаго человѣка. Онъ является духовнонымъ существомъ и въ этомъ состоитъ его призваніе: быть носителемъ божественнаго свѣта для просвѣщенія всего міра. Другія націи призваны къ другимъ родамъ служенія, а русскій человѣкъ долженъ быть носителемъ истинной религіи и въ этомъ его главная сторона жизни. Пусть подъ покровомъ Царицы небесной Божіей Матери со-

хранится ваша вѣра и это будетъ отрадно и спасительно для всѣхъ васъ!“. Послѣ запричастнаго стиха на той же литургіи произнесено было слово Прот. І. П. Кречетовичемъ на текстъ: „подобно мнѣ бывайте, якоже и азъ Христу“ (1 Кор. 4, 16). Обѣ проповѣди, сказанныя за литургіей, не смотря на ихъ продолжительность, были выслушаны съ полнымъ вниманіемъ.
(Продолженіе слѣдуетъ).

VI.

Среди дѣтей.

Пишущему эти строки довелось быть участникомъ одной ученической экскурсіи всѣхъ питомцевъ Митрофаньевской двухклассной школы.

Хорошо пробить хоть нѣсколько часовъ среди живого букета многообразной, празднично настроенной дѣтвора—съ ея чистыми, восторженными порывами, искренними, беззаботными смѣхомъ, безпечностью!.. Невольно отдыхаешь отъ житейской угнетающей сутюлки, невольно переживаешь свои далекіе свѣтлые дѣтскіе годы.

Хорошо видѣть дѣтей—дѣтми, а не кривляками—„гражданами“, какъ то приходилось наблюдать въ освободительные годы..

Что переживали сами дѣти—участники экскурсіи, совершенной за городъ, на пчельникъ А. И. Иванова, гостеприимно, радушно поддерживающаго добрую мысль объ этой экскурсіи на его лѣсбугу,—лучше всего говорить тѣ восторженные описанія, которыя посвятили ученики старшаго класса въ очередной письменной работѣ своей „школьной прогулкѣ на пчельникѣ“.

Вотъ одна изъ такихъ работъ, какъ показатель и того, что церковные ученики умѣютъ толково писать,—говорить это къ свѣдѣнію тѣхъ думскихъ и иныхъ радѣтелей народныхъ, которые упорно,—настоячиво хулятъ церковную школу, говоря, что послѣдняя „ничему не учитъ и ее необходимо закрыть“.

„Наконецъ—пишетъ ученикъ Владимиръ Стрѣлковъ—кончили съ насъ экзамены. На другой день, а именно 11-го мая, въ день памяти св. равноапостольныхъ бр. Кирилла и Меодія, послѣ Божественной Литургіи и благодарственного молебна, всѣ ученики собрались въ школу. Вечеръ пришелъ къ намъ о завѣдующій школою. Онъ поздравилъ насъ съ окончаніемъ ученія, сказалъ намъ краткую рѣчь о томъ, какъ мы должны вести себя внѣ школы, затѣмъ роздалъ намъ Св. Евангелія, молитвеннословы, свѣдѣтельства, похвальные листы и наградная книги. Раздавши все это, о завѣдующій сказалъ намъ, чтобы мы приходили 13-го мая къ 9 часамъ утра на прогулку на пчельникъ Алексея Ивановича Иванова. Послѣ ухода о завѣдующаго мы сѣли за казенныя книги и съ радостью побѣжали домой.

Вотъ наступилъ торжественный для насъ день прогулки. День былъ ясный и теплый. На этотъ разъ мы собра-

лись въ школу раньше, нежели намъ велѣли; каждый изъ насъ захватилъ изъ дому чайную посудину. До прихода учащихся мы играли, бѣгали, смѣялись, но чувствовали, что настоящее торжество еще впереди. Пришли наши наставники и все засуетилось. Сложивши все на тѣлѣгу и взявши посудину для ящерицъ, бабочекъ и т. п., мы стали въ ряды парами и длиною вереницею двинулись въ путь. Намъ очень хотѣлось поскорѣе выбраться изъ душнаго пыльного города, чтобы подышать чистымъ здоровымъ воздухомъ, а потому мы шли городомъ весьма быстро.

Но вотъ кончился городъ; показались дачи. Теперь нужно было взбираться вверхъ, потому что дорога шла черезъ Лысуя гору. Шли мы очень долго и всѣ устали; нѣкоторые же сѣдлись нѣсколько разъ на тѣлѣгу. Я тоже усталъ, но, не желая показать другимъ этого, не сѣдился на тѣлѣгу. Наконецъ, съ большими усиліями мы добрались до вершины горы, на которой начинался лѣсъ. Въ лѣсу было очень прохладно, а потому мы скоро добрались и до самаго пчельника. Первое впечатлѣніе отъ пчельника я получилъ хорошее. Съ одной стороны онъ упирался въ глубокой оврагъ, кругомъ обнесенъ высокими заборами. Хотя пчельникъ занималъ площадь земли не болѣе десятины, но въ немъ было уютно и хорошо.

Прежде всего мы повалились на душистую травку отдохнуть, а учащіе стали готовить намъ завтракъ: рѣзали калачи, колбасу и проч. Но тутъ случилось небольшое обѣда съ однимъ ученикомъ. Одинъ ученикъ изъ младшаго отдѣленія, Билетъ, побѣжалъ на пчельникъ, подошелъ близко къ улью, нагнулся противъ пчельника „летка“ и сталъ слѣдить за работою пчелъ. Нѣсколько пчелъ, разгнѣванные, очевидно, непрощенымъ гостемъ, налетѣли на него и начали жалить. Онъ сталъ отбиваться отъ нихъ, выбѣжалъ за ворота и тѣмъ спасся. Испуганный онъ подошелъ къ намъ и не зналъ что дѣлать—плакать или смѣяться. Мы похвалили его за храбрость, а учитель вынулъ у него пчелиное жало. Этотъ случай не пропалъ даромъ, потому что мы послѣ этого ходили по пчельнику съ большою осторожностью.

Добрый и гостеприимный хозяинъ уже приготовилъ для насъ горячую воду въ большомъ самоварѣ, а потому, когда намъ раздали провинзію, мы тотчасъ же принялись за чай. Всѣ пили и ѣли съ большимъ аппетитомъ, потому что сильно проголодались. Поддѣрживши свои силы и утоливъ жажду, мы разбрелись по лѣсу осматривать мѣстность, а тѣмъ временемъ о завѣдующій со своими дѣтми и учащимъ за-втракали. Долго мы бродили по лѣсу, нѣкоторою неслучайно въ пруду, и вернулись къ пчельнику съ большими богатствами: каждый имѣлъ по букету душистыхъ ландышей; кто наловилъ бабочекъ; кто принесъ зеленыхъ ящерицъ, ящѣ разныхъ птичекъ; все это мы клали въ стеклянныя посудины для школы. Однѣ мальчишкѣ поймалъ гадюку. Онъ такъ рассказывалъ о своей находкѣ. Когда гадюка лежала

на сухих листьях и трясась на солнышке, он тихо подпрыгнул к ней и накрыл ее своею фуражкой, затряс осторожно взял картуз и благополучно донес до нас.

Тут еще струсился с нами небольшая бѣда. Съез о заплывающаго, десятипятый Борисъ, гулялъ по льду сначала вместе съ нами, затѣмъ направился по тропинкѣ впередъ насъ, а уже вернуться обратно на пчельникъ не могъ. Долго мы искали его, кричали ему, но все-таки не могли его найти. Потомъ оказалось, что онъ попалъ на Кукурузную поляну, откуда привезъ его отецъ на лошади. Мы рады были этому, а потому опять повеселили. Вскорь батюшка, попрощавшись съ нами, ухалъ домой.

Послѣ этого любезный хозяинъ пригласилъ насъ на пчельникъ. Мы раздѣлились на нѣсколько группъ. Каждая такая группа подходила по очереди къ наблюдательному улью, а хозяинъ объяснялъ намъ о пчелахъ. Наблюдательный улей представлялъ изъ себя раму съ сотами за стекломъ. Среди рабочихъ пчелъ мы видѣли продолговатую матку (царицу улья*). Она важно ходила по своимъ владѣниямъ и клала лички въ пустыя соты, а рабочія пчелы тотчасъ же затѣвали отверстія воскомъ. Рабочія пчелы старались открыть для себя летокъ, который былъ закрытъ, но напрасно... Мы были въ восторгѣ отъ видѣнной картины!

Между тѣмъ день клонился къ вечеру. Деревья бросили отъ себя длинные тѣни. Было 7 часовъ вечера. Намъ раздали конфеты и съячки. Наконецъ рѣшено было собираться домой, хотя и грустно было расставаться съ льсяной природой. Сборъ былъ непродолжительнымъ. Все было уложено въ корзины, которыя носили взрослые ученики и сторожъ. Было весьма прохладно, а потому мы шли очень скоро, довольные сегодняшней прогулкой. У меня было радостное настроеніе. Такихъ веселыхъ дней въ моей жизни было сравнительно мало. Домой я пришелъ къ 9 часамъ вечера въ самомъ восторженномъ настроеніи*.

Чаще, чаще надо вызывать этотъ живительный восторгъ нашей измощающей природою и освободителями, дѣтворы... Видѣть въ нихъ только дѣтей, въ общей массѣ лишенныхъ и здороваго воздуха, и свѣжихъ хорошихъ картинъ для наблюдений, для охраненія дѣтскихъ впечатлѣній въ ихъ невинной, чистой первобытности, для нравственнаго и умственнаго развитія.

Много, до ужаса много загублено, развращено, опоганено, ополчено дѣтскихъ жиней за послѣдніе разрушительные годы, въ которые, къ слову сказать, затѣно упалъ и процентъ общеобразовательныхъ экскурсій какъ умало вообще все образованіе и особенно воспитаніе въ угоду Великой Господъ Революціи.

Надо опять усиленно браться за дружную работу, догнать потерянное. Въ этой работѣ ученическіе экскурсіи тѣмъ легче упрочить, что идея ихъ признается всѣми — и въ

обществѣ и въ «вѣдомствахъ». пріобрѣтаетъ все большую популярность.

И точно. О пользѣ ученическихъ экскурсій двухъ мнѣній не можетъ быть: образовательное и воспитательное значеніе ихъ, являясь могущественнымъ средствомъ для развитія учащагося юности, несомнѣно.

Служа источникомъ нагляднаго опыта, экскурсіи дополняютъ скучный книжный балластъ, который выносятся изъ школы. Давая способъ обращенія къ природѣ и живой дѣятельности, онѣ, экскурсіи, несомнѣно оживляютъ школьную науку, оживляютъ скучную «учебу».

Это особенно примѣнимо къ дѣтямъ-питомцамъ городскихъ школы. Для ребенка самое главное — движеніе — пережѣвывать, передавать, идти изъ школы, изъ дома куда бы то ни было. Чѣмъ больше дѣти видятъ, тѣмъ болѣе запасъ знаній скопится у нихъ, тѣмъ шире становится ихъ кругозоръ — ихъ, живущихъ въ искусственныхъ условияхъ, городской жини, далекихъ отъ природы и ея благодатнаго, животворнаго вліянія на тѣло и душу человека...

Въ этомъ особенно убѣждаешься, когда приходится пробыть хоть нѣсколько часовъ, среди дѣтей-экскурсантовъ и видѣть, какъ глубоко-захватывающе дѣйствуетъ на нихъ *жизнь на лѣтѣ* природы.

МОЛЯЩЕМУСЯ РЕБЕНКУ.

(Посвящается моей маленькой дочери).

Кому, о чѣмъ ты молишься невинное дитя?
Твои уста молитвы словъ разумныхъ
Еще не знаютъ вѣдь!
Но ты серьезно, не шута, стоишь предъ образомъ,
И въ глазкахъ умныхъ какой-то у тебя небесный
огонекъ горит!

И вѣрою: то души твоей невинной,
То сердца чистаго отображеніе блеститъ
И вместо словъ однихъ молитвы длинной,
Заученой и часто лицемерной,
Въ безсвязномъ лепетѣ, въ словахъ, которыхъ не
поймешь, —

Ты сердце чистое, какъ дѣвъ бездѣвный,
Какъ жертву лучшую твою ты Богу въ храмъ
несешь,

Ты ни добра, ни зла не понимаешь,
Въ святой душѣ твоей Онь лицемерья не найдетъ:
Молитвенно же, шилая, Ему, какъ знаешь:

Онь и безъ словъ твою молитву приметъ и пойметъ.
Сладчайшій Н. Дьяконовъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

САРАТОВСКІЙ ЕПАРХІАЛЬНЫЙ СКЛАДЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ВЕЩЕЙ

имѣтъ въ большомъ и разнообразномъ выборѣ всевозможную церковную утварь:
паникадилы, лампады, подсвѣчники, хоругви, запрестольные кресты, водосвятныя чаши, серебряные сосуды, евангелія, дароносицы, дарохранильницы, кресты: священническіе, синодальные, напрестольные, натѣльные, — кадила, крестильные ящики, кропила, блюда сборныя и антидорныя, ковши, теплотные, мурницы, шандалы, плащаницы, воздушы, свѣчи «металлическія» и проч.

ИКОНЫ ВЪ СЕРЕБР. и АПЛИК. РИЗАХЪ и БЕЗЪ РИЗЪ и КЮТЫ.

Парча, галуны, кисти, бахрома и пуговицы.

ГОТОВЫЯ ОБЛАЧЕНІЯ: священническа, діаконска и напрестольная. **ТРЕБОВАНІЯ и ЗАКАЗЫ** исполняются скоро и аккуратно.

ЦѢНЫ фабричныя безъ запроса.

Учрежденіе *Книжный Складъ* Саратовскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Г. САРАТОВЪ,

Московская, близъ Александровской, рядомъ съ домомъ Кредитнаго Общества.

Имѣется большой выборъ богослужбныхъ книгъ,

Сборникъ проповѣдей, книга для священнослужителей, религиоправсвѣйнаго и научнаго содержанія, русскихъ и иностранныхъ писателей, учебниковъ, дѣтскихъ, канцелярскихъ книгъ, учебныхъ пособій, альбомовъ письменныхъ принадлежностей, географическихъ картъ всѣхъ частей свѣта, Россійской имперіи и другихъ государствъ, картинъ—библейскихъ, историческихъ и пр.

по доступнымъ цѣнамъ,

со скидкой на книги 10%, съ номинальной стоимости ихъ.

Принимаются заказы на выписку и переплетъ книгъ, журналовъ и проч.

Заказы исполняются скоро и аккуратно.

Принимаются книги на комиссію по соглашенію съ авторами или издателями ихъ.

Г.г. инородные и желающіе продать книги благоволятъ присылать Складу подробные списки имѣющихся у нихъ для продажи книгъ, съ обозначеніемъ цѣны, за какою желаютъ продать ихъ.

